

ОСТОРОЖНО — РАЗРЫВ!

Различия во взглядах экономистов мужского и женского пола могут сказаться на результатах экономической политики

Энн Мэри Мэй, Дэвид Кучера и Мэри Дж. Макгарви

Экономисты-женщины меньше доверяют рынку, чем их коллеги-мужчины, когда речь заходит о решении проблем в экономике и обществе.

По сравнению с экономистами-мужчинами женщины, работающие в этой области, более склонны искать решения во вмешательстве государства, поддерживать усиление природоохранного законодательства и замечать гендерный разрыв в заработной плате и прочих условиях на рынке труда.

Вот некоторые из наиболее важных результатов нашего обследования экономистов мужского и женского пола из университетов 18 стран Европейского союза, которые присваивают докторскую степень в области экономики. С учетом местожительства этих экономистов и времени

и места получения ими докторских степеней мы проанализировали их ответы на широкий перечень вопросов, касающихся современной политики, включая поддержку мер жесткой экономии, регулирование высокорискованных финансовых операций, дефляционные меры политики, возобновляемую энергию и гидроразрыв пласта, бурение в Арктике и генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры.

Гендерный разрыв во взглядах на экономику имеет важные последствия для разработки и проведения экономической политики и результативности реализуемых решений. Несмотря на увеличение числа женщин в экономической науке с 1970-х по 1990-е годы, профессия остается преимущественно мужской. Наше исследова-

ние указывает на то, что увеличение представительства женщин в экономической науке, особенно на руководящем уровне, может повлиять не только на выбор мер политики, но также и на виды вопросов, становящихся предметом исследования.

Почему важна гендерная сбалансированность

Гендерная сбалансированность особенно важна в Европе, где профессора экономики нередко разрабатывают и проводят экономическую политику на высоких постах в правительстве, таких как посты премьер-министра, министров и глав центральных банков. В США, напротив, профессора экономики скорее выполняют роль советников, по данным исследования Бруно С. Фрая и Райнера Айхенбергера из Цюрихского университета.

Европейская комиссия в последние годы считает повышение гендерной сбалансированности в процессе принятия экономических решений своим приоритетом, что нашло отражение в ряде известных докладов и деклараций. Комиссия утверждает, что достижение большей гендерной сбалансированности не просто является вопросом беспристрастности, но и способствует более высокой производительности и инновационности, улучшению показателей компаний и более совершенной публичной политике.

Влияет ли гендерная структура экономической науки на разработку политики и результаты? В частности, приведет ли увеличение представительства женщин к более диверсифицированному кругу вопросов политики, поставленных на повестку дня, и, возможно, к альтернативному набору заключений?

Ответы на эти вопросы, безусловно, зависят от того, действительно ли экономисты-мужчины и экономисты-женщины имеют разные взгляды на вопросы экономической политики. До недавнего времени единственное исследование, которое на системной основе рассматривало такие гендерные различия, касалось экономистов, находящихся в США (2014). Цель нашего нового исследования — понять, существует ли гендерный разрыв во взглядах экономистов, работающих в Европейском союзе, на широкий круг вопросов экономической политики, и есть ли различия во взглядах на базовые экономические принципы и методологию.

Мы выявили статистически значимые различия между точками зрения мужчин и женщин по всем пяти исследуемым нами темам: 1) базовые экономические принципы и методология; 2) рыночные решения по сравнению с вмешательством государства; 3) государственные расходы, налогообложение и перераспределение доходов; 4) защита

окружающей среды; и 5) гендерная принадлежность и равные возможности.

Самое большое гендерное различие касалось выбора между рыночными решениями и вмешательством государства. Мы задавали разнообразные вопросы по таким проблемам, как тарифы и прочие барьеры для торговли, законодательство по защите занятости и его влияние на экономические результаты, временные трудовые договоры, государственные меры жесткой экономии и экономические показатели, регулирование высокорискованных финансовых операций и безработица среди молодежи.

Увеличение представительства женщин в экономической науке может повлиять не только на выбор мер политики, но также и на виды вопросов, становящихся предметом исследования.

Здесь среднестатистический экономист-женщина была менее склонна, чем среднестатистический экономист-мужчина, предпочесть рыночные решения государственному вмешательству. Самое большое расхождение во мнениях относилось к идее о том, что усиление законодательства о защите занятости приводит к более низким экономическим результатам. Отвечая на этот вопрос, мужчины, по сравнению с женщинами, чаще считали, что этот вид государственного вмешательства ухудшит показатели экономики.

Вопросы о защите окружающей среды обнаружили второй по величине разрыв во взглядах между экономистами мужского и женского пола. В эту группу входили вопросы о мерах политики, предусматривающих снижение ставки налога на добавленную стоимость для экологически безопасных продуктов в целях стимулирования их использования, повышение энергетических налогов на выбросы углекислого газа, продвижение возобновляемых источников энергии, ограничение гидроразрыва пласта и бурения в Арктике и запрет генетически модифицированных сельскохозяйственных культур.

В целом экономисты-женщины охотнее поддерживали усиление охраны окружающей среды, чем их коллеги-мужчины. Самое значительное расхождение во взглядах было сосредоточено на том, следует ли Европейскому союзу сохранять запрет на выращивание генетически

модифицированных сельскохозяйственных культур. Женщины были более склонны согласиться с сохранением этого запрета.

Мы обнаружили небольшую, хотя и статистически значимую, разницу между полами в вопросах, относящихся к государственным расходам, налогам и перераспределению доходов. В эту группу входят вопросы об уровне военных расходов, открытости для импорта, воздействии повышения минимальной заработной платы на безработицу, эффекте умеренной инфляции, политике Европейского центрального банка, дефляционных мерах политики и лимитах на дефицит бюджета и задолженность.

Для данной группы вопросов мы выяснили, что разногласия по поводу надлежащего уровня военных расходов занимали самую большую долю в расхождении взглядов. Женщины были более склонны считать военные расходы чрезмерными, тогда как мужчины больше склонялись к противоположной позиции.

Мы также задавали вопросы, относящиеся к базовым принципам в экономической науке и методологии и выявили расхождение во взглядах экономистов мужского и женского пола. Самым значительным из выявленных нами различий была более высокая готовность экономистов-женщин, по сравнению с мужчинами, поддерживать идею о том, что междисциплинарные исследовательские группы могут улучшать экономические знания.

Вопрос справедливости

Наконец, мы задали конкретные вопросы о равных возможностях в обществе и гендерном равенстве в высшем образовании. Ответы в этой группе дают представление о некоторых наиболее актуальных проблемах, с которыми сталкиваются сегодня женщины. Мы включили вопросы о гендерном разрыве в оплате труда, мерах политики, способствующих гендерной сбалансированности состава советов директоров компаний в частной собственности, позитивных мерах, восприятию возможностей для преподавателей и аспирантов в Европейском союзе, потенциальных преимуществах гендерной сбалансированности исследовательских групп, а также роли работы по дому и значимости доступного ухода за детьми для участия в рабочей силе женщин.

Нас заинтересовало, что эта группа вопросов не породила самого большого или даже второго по величине расхождения во мнениях между мужчинами и женщинами. Возможно, вполне закономерно самое большое разногласие во взглядах в этой группе вопросов было сосредоточено на возможностях для мужчин и женщин в экономической науке в большинстве университетов Европейского союза. Здесь женщины были более склонны считать, что у мужчин чуть больше возможностей в экономической

науке, тогда как мужчины считали, что возможностей чуть больше у женщин или они примерно равны.

Отличающиеся точки зрения экономистов-мужчин и экономистов-женщин на важные вопросы политики указывают на то, что изменения в структуре экономической профессии действительно могут воздействовать на результаты политики и влиять на виды вопросов, становящихся предметом исследования. Это может оказаться особенно важно в Европейском союзе, где, как показывают данные, экономические знания в высшем образовании легче преобразуются в меры политики, чем в США (Frey and Eichenberger, 1993).

Затормозившийся прогресс

Эти результаты также дают важный ключ к пониманию того, почему в экономике может быть меньше женщин, чем в прочих областях STEM (естественные науки, технологии, инженерное дело и математика). Если высказываемые женщинами взгляды идут вразрез с интересами вышестоящих коллег-мужчин в отношении исследований и мер политики, вероятность того, что женщин будут принимать на работу, продвигать по службе, а их работы — публиковать в авторитетных журналах, может быть ниже.

Подобные барьеры могут помочь в объяснении того, почему примерно в 2000 году прогресс в представительстве женщин в экономической профессии затормозился, как сообщает Комитет по положению женщин в экономической профессии Американской экономической ассоциации.

Наше исследование содержит подтверждения того, что при разработке и обсуждении экономической политики важно участие как мужчин, так и женщин. Если демографические различия, такие как пол, помогают нам в формировании подходов к вопросам политики, то включение женщин обогатит дискуссию и расширит границы взглядов. **ФР**

ЭНН МЭРИ МЭЙ — профессор экономики в Университете Небраски-Линкольна; **ДЭВИД КУЧЕРА** — старший экономист в Международной организации труда, Женева, Швейцария; а **МЭРИ ДЖ. МАКГАРВИ** — доцент в Университете Небраски-Линкольна.

Настоящая статья основана на работе May, McGarvey, and Kucera (2018).

Литература:

Frey, Bruno S., and Reiner Eichenberger. 1993. "American and European Economics and Economists." *Journal of Economic Perspectives* 7 (4): 185–93.

May, Ann Mari, Mary G. McGarvey, and Robert Whaples. 2014. "Are Disagreements among Male and Female Economists Marginal at Best?: A Survey of AEA Members and Their Views on Economics." *Contemporary Economic Policy* 32 (1): 111–32.

May, Ann Mari, Mary G. McGarvey, and David Kucera, 2018. "Gender and European Economic Policy: A Survey of the Views of European Economists on Contemporary Economic Policy." *Kyklos* 71 (1): 162–83.